

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР КРИТИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА М. И. МАЛЬКИНОЙ

ПЬЯНЗИНА Инна Викторовна,

*кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ), inn-pyanzina@yandex.ru*

Введение. Анализируется критико-публицистическое творчество яркого представителя современной литературоведческой школы Республики Мордовия – М. И. Малькиной. Объект исследования – аналитические статьи рецензента как самобытное эстетическое явление в национально-культурном дискурсе Мордовии; предмет – жанровые особенности критико-публицистического творчества М. И. Малькиной. Цель работы – осмысление идейно-эстетического и стиливого своеобразия аналитических произведений М. И. Малькиной, детерминация их ценностно-актуального смысла, значимости для критической мысли республики и современного литературного процесса в целом.

Материалы и методы. Научная обоснованность результатов достигается как традиционными методами (сравнительным, типологическим и др.), так и современными подходами гуманитарного профиля (контекстуальным, культурологическим и др.); эмпирической базой исследования, составленной с помощью репрезентативного отбора исходного материала и его последующей корректной интерпретации; соотносённостью авторских тезисов с общепризнанными научными положениями и выводами в области теории литературы с учетом специфических особенностей критико-публицистических текстов.

Результаты исследования и их обсуждение. Эволюция критического творчества М. И. Малькиной свидетельствует о ее высоком мастерстве. Подтверждением этого являются критико-публицистические статьи, рецензии, обзоры, где нашли отражение глубина и зрелость взглядов критика, богатство мордовского языка. Наряду с научно-исследовательской направленностью текстов, анализом актуальных исторических и культурно-просветительских вопросов современности большое значение имеет эмоционально-образная оценка рассматриваемых явлений, отражающая субъективное мнение публициста.

Заключение. Критико-публицистические работы М. И. Малькиной являются неотъемлемой частью литературного процесса и критической мысли Республики Мордовия, мордовской литературы в целом. Выступая посредником между автором и читателем, критик предлагает собственное видение художественных произведений в жанрах рецензии, обзора, статьи. Тексты М. И. Малькиной отличают сочетание публицистичности, научности и художественности, стилистическая и композиционная оригинальность изложения.

Ключевые слова: литературоведение; литературная критика; жанр; литературный процесс; поэзия; публицистика.

Для цитирования: Пьянзина И. В. Художественный мир критико-публицистического творчества М. И. Малькиной // Финно-угорский мир. 2017. № 4. С. 56–64.

Введение

Мария Ивановна Малькина – один из немногих современных критиков, в творчестве которого в значительной мере отражается социокультурный потенциал художественного мира Республики Мордовия. «Художественный мир», рассматриваемый М. М. Бахтиным в качестве системы, включает в себя «...наиболее значимую модель мира – время-пространство, определяющую координаты человеческого бытия» [5]. Только с помощью данной системы проясняется отношение личности к пространству и времени. «Ощущение человеком своей величины, своего места и роли в мире передается, прежде всего, в способе восприятия и передачи им

пространства; его способность к активности, к определенным образом направленной деятельности – в его ощущении времени», – подчеркивает Г. Д. Гачев [7, 78]. Если кратко определить специфическое своеобразие критико-публицистического творчества Малькиной, опираясь на приведенное высказывание, то можно констатировать, что критика отличают верное «ощущение времени» и обращение к актуальным проблемам, которые нуждаются в осмыслении, – это помогает многим литературоведам найти правильные профессиональные ориентиры.

Объектом настоящего исследования выступают аналитические статьи рецензен-

та как самобытное эстетическое явление в национально-культурном дискурсе Республики Мордовия; предметом – жанровые особенности критико-публицистического творчества Малькиной. Цель работы состоит в осмыслении идейно-эстетического и стилового своеобразия аналитических произведений Малькиной, детерминации их ценностно-актуального смысла, значимости для критической мысли Мордовии и современного литературного процесса в целом.

Научная новизна статьи заключается в верификации специфических параметров критико-публицистического творчества Малькиной.

Обзор литературы

В отличие от поэзии, научной и переводческой деятельности Малькиной ее критико-публицистическое творчество еще не становилось предметом отдельного исследования и не подвергалось систематическому изучению.

Нами были учтены отдельные наблюдения над поэзией и особенностями творчества М. И. Малькиной известных финно-угорских исследователей, ученых, преподавателей: Е. И. Азыркиной ««Видешиса эрямась пяк стака...» Мьялхтарьсемат Мария Малькинать стихонзон колга» [1], «Эрянь виздезь. Пелень тиемс пежет...» [3] и «Мярьк лемдемс тонь Учителькс...» [2]; Н. А. Барановой «Мария Малькина – литературной критик, учебниконь автор, поэт» [4]; И. Бородачева «Мистика и статистика Марии Малькиной» [6]; И. М. Девина «Критиксь сермады стихт» [9]; Л. Г. Меркушкиной «Педагог, поэт, ученый: М. И. Малькина» [15] и др. Также в статье обобщены биографические сведения, представленные в работах Н. Кубанцевой «Эрь ломанть эряфонь эсь киц» [10] и В. Пьянзина «Аф кельсайне “марень сускондыхнень...”» [18].

Некоторые аспекты проблемы воплощения личности рецензента в критико-публицистических текстах освещены в статьях И. В. Пьянзиной «Публицистическое начало в литературной критике М. И. Малькиной» [21] и «Актуальные проблемы литературно-художественной

критики и СМИ (на примере статьи М. И. Малькиной «Косот мялямть юронза: мезень колга арьсефтьсамазь Андрей Алешкинонь “Арьсеманза”»)» [19].

Теоретико-методологической основой исследования послужили работы известных литературоведов и философов: М. М. Бахтина [5], Г. Д. Гачева [7], И. В. Попова [16], В. В. Прозорова [17] и др.

Материалы и методы

Материалами для работы выступили критико-публицистические статьи, рецензии и обзоры Малькиной. Достоверность и научная обоснованность результатов обеспечиваются использованием как традиционных методов (сравнительного, типологического и др.), так и современных подходов гуманитарного профиля (контекстуального, культурологического и др.), позволивших добиться конкретных результатов в заданной области; эмпирической базой исследования, составленной с помощью репрезентативного отбора исходного материала и его последующей корректной интерпретации; соотносительностью авторских тезисов с общепризнанными научными положениями и выводами в сфере теории литературы с учетом особенностей критико-публицистических текстов.

Результаты исследования и их обсуждение

Мария Ивановна Малькина – известный литературовед Мордовии, критик, ученый, поэт-лирик. По словам народного поэта Республики Мордовия И. М. Девина, «...ее критические и литературоведческие статьи читаются так же, как и удачно написанные поэтические и прозаические произведения: они не клонят ко сну, после чего часто бывает “а, ладно, прочитаю как-нибудь в другой раз”. До другого раза статьи, исследования Марии Ивановны не откладываются. Это говорит о том, что у нее вовсе нет желания писать будто “нарочно, на непонятном языке...”» [9, 3].

М. И. Малькина – автор первого систематизированного исследования по теории мордовского стихосложения, ряда

научных статей по проблемам перевода, мордовского литературного двуязычия (например, «Звуковая структура мордовского литературного стиха», «Повесть: обновление традиций», «Изображение героики Великой Отечественной войны в мордовской поэме 60 – 70-х гг.», «Некоторые особенности метрики мордовского стиха» и др.) [15, 147]. Ее творчество занимает особое место в национальной литературе и культуре. Сегодня Малькину без преувеличения можно назвать одним из ведущих специалистов в области критики и литературоведения не только в республике, но и в Приволжском регионе. Она рассматривала творческое наследие многих маститых мордовских писателей, среди которых Илья Девин, Юрий Кузнецов, Максим Бебан, Александр Малькин и др. Ее литературно-критические статьи и рецензии представляют собой как целостный анализ творчества поэтов и прозаиков, так и отдельные наблюдения над произведениями. Кроме того, в поле критического осмысления М. И. Малькиной находятся современные мордовские авторы: Валентина Мишанина, Анатолий Тяпаев, Василий Кригин, Сергей Кинякин, Николай Циликин, Полина Алешина и т. д.

Одна из работ критика посвящена поэтическому дарованию Р. К. Орловой, которая «...арась тяштекс мокшень поэзияса» («...стала звездой мокшанской поэзии») [12, 126]. Всесторонне анализируя лирику поэтессы, автор определяет ее место в системе современной мордовской литературы, и в частности пишет: «Рая Орловать стихонзон морафтомста, кулхцондомста... марясак пряцень ломанькс – виикс и лафчекс, обжафокс и лиянь обжайкс и лиянь обжаманкса эсь прянь апряжайкс, павазудонга павазукс и сюдофтонга сюдофкс, Шкай валонь кулхцондыкс и Шкайда салава покodikc... Сяда нюрьхкяняста мярьгомс – ломанькс, кона аф киньге лиянь, а эсь прянь сонць судендасы сяда казямста ширдень судендайт коряс» («Читая, слушая стихи Раи Орловой, чувствуешь себя человеком – сильным и слабым, обиженным и обижающим других, осуждающим себя, самым счастливым и про-

клятым, верующим в Бога и тайным отступником от него в своих делах... Иначе говоря – человеком, который судит не кого-то другого, а себя самого, причем гораздо строже, чем судят со стороны») [12, 117–118].

Критическому анализу предшествует актуальный вопрос, с которым автор обращается к читателю: «Мес, шта, оцю праздник иланди лемтьф концерттнень эса ёфси аф няенттяма, аф куленттяма стихонь морафтыхть? Вайгяльфтома сяка артисттне мековасу морсесаць сяка мороснон, конатнень эзда мяленьковок мольсть ни» («Почему во время больших праздничных мероприятий мы не видим на сцене чтецов стихотворений? Одни и те же безголосые артисты поют одни и те же песни, которые всем уже давно надоели») [12, 117]. По мнению рецензента, только благодаря настоящей поэзии мы ощущаем себя людьми: «Стихонь кулхцондомста бта афи эсь воля арьсезеват: марьяк, аф стак Шкабавазь максомазь аф жуватакс, аф тишекс, а ломанькс; и ваймонь-ёненъ асуса каземазь» («Слушая стихотворение, будто невольно задумываешься: значит, не просто так не животным, не растением, а человеком послал на Землю нас Бог и даровал нам душу и разум») [12, 117].

Рассуждения о свойствах поэзии и высоком предназначении поэта органично переходят в анализ идейно-тематического содержания творчества Р. Орловой: «Лирикать темац фкя – ломань ваймоть тюсонза, пожфонза» («Тема лирики одна – палитра души») [12, 118]. Малькина акцентирует внимание читателя на строках, в которых заметны душевная усталость, томление души автора. И это объяснимо, ведь душа поэта томится не только о самом себе, но сопереживает всем.

В современном мордовском поэтическом творчестве Малькина отмечает преобладание элегического начала – переживаний, размышлений о жизни, которые составляют основу творчества любого лирика [21, 49]. Однако ранее в мордовской поэзии, представленной стихотворениями М. Бебана, И. Девина, А. Малькина, А. Тяпаева, С. Кинякина, И. Кудашкина и др., отчетливо слышались радость и на-

дежда, а горькие думы и философские вопросы уступали место воспеванию красоты окружающей природы и человека. По мнению рецензента, сегодня авторы черпают мотивы для творчества не столько в прошедшем, сколько в предвосхищении будущего. Это чувствуется в произведениях Ивана Носикова, Владимира Нестерова, но особенно пропитана душевной тревогой лирика Раисы Орловой.

Указывая на досадное упущение многих поэтов, и в том числе Р. К. Орловой, относительно отсутствия датирования произведений, М. И. Малькина настаивает на том, чтобы «...стихотворения в сборниках располагались не по темам, а в хронологическом порядке. Это позволяет проследить эволюцию творчества автора» [21, 49–50].

Рецензент выделяет такую особенность индивидуального стиля поэтессы, как глубокая автобиографичность творчества. Автор делится с читателем самыми сокровенными чувствами, радостями и печалью. Подобная интимность, порой исповедальность, находит выход через «прозрачную» метафору, благодаря которой обнажаются тайники детской души. Исследователь подчеркивает, что переданные в стихотворении «Идькс пингонь ёфкс» («Сказка детских лет») переживания близки любому человеку, каждый может сказать: «Это как будто обо мне». Именно это отличает настоящую поэзию. Кроме того, лирика Р. К. Орловой аллегорична: с помощью образа тишины в произведении «Сетьме сетьмоши» («Тихая тишина») показана женская судьба, ее счастливый путь. Допущенная в названии лексическая ошибка, по мнению М. И. Малькиной, демонстрирует поэтическую свободу. Критик оправдывает создание такой формулы и восхищается ее выразительностью.

М. И. Малькина отмечает, что стихотворения Р. К. Орловой выделяются душевной открытостью, эмоциональной экспрессией. Поэтесса пишет не только о себе, личных тревогах и радостях. Анализируя ее лирику, можно наблюдать такое явление, как сотворчество, когда каждый читатель додумывает что-то свое.

Одной из важнейших тем в творчестве поэтессы исследователь называет обращение к языческим богиням. Цикл стихотворений носит название «Языческая поэма». Его отдельные части – разговоры с богинями. «С помощью высокой лексики и ярких красок автор воссоздает представления наших предков об окружающем нас мире. Р. Орлова с почтением обращается к Мастораве, Ведяве, Виряве, Паксяве, Толаве, Коваве, Вармаве, Юрхтаве. Веря, что они на самом деле есть, поэтесса вводит нас в этот таинственный мир» [21, 50]. По мнению рецензента, поэтический талант Р. К. Орловой подтверждается созданием классической формы – венка сонетов, включающего в себя 15 стихотворений. Последняя строка каждого из 14 сонетов повторяется в начале следующего, таким образом связывая смежные произведения. Предпоследний сонет завершается строкой, с которой начинался первый; заключительный, именуемый магистралом, последовательно воспроизводит первые стихи всех 14 сонетов и аккумулирует в себе суть цикла.

Критик уверен в том, что только трем мордовским поэтам удалось освоить эту «капризную», требующую большого поэтического мастерства стихотворную форму – И. Калинину, В. Кригину и Р. Орловой. В венке сонетов «Тобой живу» Р. К. Орлова поднимает вопросы, ответы на которые ищет каждый человек. Любовь, разлука, радость и печаль – в них, как отмечает исследователь, заключается счастье и смысл человеческого бытия.

Некоторые тексты Р. К. Орловой положены на музыку. Далеко не каждое стихотворение может стать песней, и слова не каждой песни – стихотворные строки. Однако песня «Акша лов» («Белый снег») на ее слова долгое время сохраняет поэтическую силу. Поэтесса опубликовала несколько сборников: «Аран тяштеньякс» («Стану звездочкой», 1997), «Пизелонь каштаз» («Рябиновый венок», 2005), «Инксот эрян» («Тобой живу», 2007), «Цёнгат» («Острова», 2008), «Пацят» («Крылья», 2011) и др. От книги к книге заметна эволюция ее таланта.

В конце статьи Малькина возвращается к мысли, с которой начинала разговор: «Рая Орловать стихонзон морафтомста марясак пряцень ломанькс...» («Читая стихи Раи Орловой, чувствуешь себя человеком...») [12, 126]. Таким образом, текст построен по принципу кольцевой композиции. Такой прием характерен для многих работ критика. Он помогает автору подчеркнуть главную мысль, четко сформулировать позицию: поэзия служит тому, чтобы каждый ощущал себя человеком, понимал и сопереживал окружающим, становился к ним ближе. Именно это является главным отличительным признаком истинной поэзии, которую нельзя делить на женскую и мужскую: «...поэзиясь шачи ломанть ваймоса» («...поэзия рождается в душе человека») [13, 97]. М. И. Малькина восхищается глубоким смыслом, умением выразить все оттенки душевных переживаний, лаконичной образностью Р. К. Орловой.

Как известно, главная задача критика – оценить произведения художников слова, раскрыть специфические приемы и средства, с помощью которых создаются образы, сформировать у читателя вкус. В первую очередь литературовед ориентирует аудиторию в вопросах эстетического характера. Однако Малькина сосредоточивает внимание не столько на анализе содержания произведений, сколько на стремлении «...воздействовать на общественное мнение в духе социально-политической его ориентации» [21, 122].

«Публицистика оперирует категориями политической мысли, являясь, по сути своей, как бы школой гражданской нравственности и орудием самобытной политики в те исторические моменты, когда в национальной жизни той или иной страны функционирует (или формируется) общественное самосознание; заявляет о себе (или вырабатывается) суверенная, независимая общественная мысль» [16, 7].

Одной из актуальных проблем литературно-художественной критики, активно обсуждаемых в средствах массовой информации, является «...проблема недостаточного профессионализма совре-

менных критиков, а также субъективизма, который присутствует во многих рецензиях и отзывах» [19, 108]. Так, известная актриса театра и кино И. М. Чурикова сетует: «...читаешь иногда какую-нибудь рецензию – все неточно: хвалят неточно, ругают совершенно не за то. Все какая-то приблизительность, без сути... В Интернете одна дама, спрятав свое настоящее имя под псевдонимом, напечатала про меня такую, мягко скажем, ерунду... А я задумалась, что же такого плохого сделала, чтобы обо мне так написать?» [8, 5].

Интересно мнение по этому вопросу профессиональных критиков. В частности В. В. Прозоров отмечает, что критика-профессионала характеризуют «...глубина литературной и общекультурной памяти, собственно эстетический подход к феномену словесно-художественного текста, способы реакций на этический, социально-нравственный диктат современности, на читательский спрос» [17, 413].

Позиция Малькиной по поводу проблемы недостаточного профессионализма современных критиков, а также субъективности рецензий и отзывов заключается в следующем. Негативное отношение многих авторов к современным критикам и критической деятельности вообще она объясняет тем, что «...критика высказывает свою (а иногда и не свою) точку зрения о том или ином произведении автора, сильно не “прожевывая” слово писателя... Поэтому, наверное, писатели не торопятся брать во внимание такую критику... Про себя посмеиваются: пусть учат нас те, кто сам не умеет писать. Хотя и не соглашаются с такой критикой, но она, словно уколёт сердце писателя: очень уж легко вынашивают они размышления души и ума, смелым мыслям дают высокую цену, вешают ярлыки. Писатель, наверное, ждет не похвалы или критики, его больше волнует, понятны или нет его идеи и образы читателю» [11, 17].

Иногда критика называют посредником между автором и читателем. По авторитетному мнению Малькиной, в настоящее время такой связи между писателями и критиками пока нет. Как профес-

сионалу ей очевидно, что «...сегодня... нужно новое направление, куда придут не просто критики и рецензенты, оценивающие, хорошее произведение или плохое, а люди мыслящие, в какой-то степени даже философы, которые умеют связать “в один клубок” исторические, литературные и другие стороны повседневности, изучать жизненные явления, не через “щелку подглядывая”, а связывая и пропуская через себя печали и счастливые события, согревая своей душой. Только тогда написанная критика будет волновать так же, как хорошее художественное произведение» [11, 17]. Одними из первых в ряду таких текстов литературовед называет литературно-критические статьи Андрея Алешкина из сборника «Арьсемат».

Содержательная дискуссия о причинах, по которым авторы произведений занимают критической деятельностью, состоялась между М. И. Малькиной и русскоязычным писателем Республики Мордовия Ф. К. Андриановым. Последний «...с подковыркой утверждал, что критиком становится тот, кто не может справиться с трудом писателя (прозаика, поэта), а кому дело критика не под силу, тот становится преподавателем...» [14, 206]. Размышляя о путях, которые «ведут» в критику, он подтверждает свою позицию веским, по его мнению, аргументом: «...среди писателей можно назвать много имен авторов, которые стали критиками и писали статьи. Да и какие!» [11, 206], однако критику «не под силу стать писателем», что доказывает пример, ставший хрестоматийным, – начало творческого пути основоположника профессиональной критической мысли в России В. Г. Белинского [14, 206–207].

М. И. Малькина же напоминает оппоненту о первой поэме И. С. Тургенева «Параша»: «...совсем сырая. Но после этого он писал и писал. Стал русским классиком, прозаиком. Может, и из Белинского вышел бы драматург, прозаик» [14, 207].

Утверждение Ф. К. Андрианова, что «в литературе нет таких примеров, когда из критика вышел прозаик», М. И. Мальки-

на легко опровергает: «А Юрий Кузнецов?! <...> В мокшаэрзянскую литературу Ю. Кузнецов пришел дорогой критики. Начиная с 1969 года его статьи часто выходили в журнале “Мокша”. И не рецензии в две-три страницы и об одном авторе, а вот какие: “Конфликт в лирике. Заметки о современной поэзии” (1969, № 6), “Тема, герой, сюжет. Размышления о современной прозе” (1970, № 5), “Счастье делаем своими руками” (1971, № 3), “Краски времени. О новом сборнике стихов Бебана” (1971, № 6). И так далее.

Но в 1970 годы прозаик “победил” в нем критика. Читаешь размышления Ю. Кузнецова-критика и произведения Ю. Кузнецова-прозаика поверхностно, скажешь, что и не одного автора...» [14, 207].

В этой дискуссии Малькина, на наш взгляд, ближе к истине. Известны примеры, когда автор мог быть и критиком, и писателем (т. е. творцом) одновременно. Кроме того, критика всегда должна увлекать интересным чтением.

Заключение

Таким образом, раскрывая своеобразие критико-публицистического творчества Малькиной, можно сделать вывод о том, что в ее статьях, обзорах, рецензиях и выступлениях литературная критика и публицистика представлены достаточно панорамно, если не в равной, то в значительной степени. Автор опирается в обобщениях не только на общепринятые нормы и законы критического анализа, богатый жизненный опыт, но и, прежде всего, на глубокие познания в сфере общественной и культурной жизни республики и страны в целом. Ее позиция предельно ясна и однозначна: каждый выдвигаемый тезис должен быть подкреплен научными данными из истории критической мысли России.

Статьи, обзоры, рецензии Малькиной, без сомнения, относятся к профессиональной критике. Она рассматривает анализируемые произведения максимально объективно. В ее методе органично переплетаются публицистичность, научность и художественность. В то же время в ее иссле-

дованиях явственно присутствует авторское субъективное видение, что правомерно, поскольку дать рецензирующую оценку художественным текстам – непростой труд. Нередко рецензент вводит читателя в мир писателя постепенно, знакомит с ним и содержанием сборника и лишь потом переходит к литературоведческому анализу. Статьи, как правило, начинаются с постановки какой-либо актуальной проблемы современности и заканчиваются обращением к этому же вопросу. Кольцевая композиция помогает сосредоточить внимание читателя на главной мысли и четко сформулировать позицию по обсуждаемой проблеме.

Критико-публицистические работы Малькиной оригинальны по сти-

лю, композиции и языку. В них присутствует диалог с читателем. Богатство изобразительно-выразительных средств способствует тому, что мысли и оценки критика становятся близки и понятны читателю. Диапазон используемых средств широк и нестандартен: яркие словосочетания, образные метафоры, метонимия, эпитеты и ирония – малая часть творческих технологий известного критика.

Сказанное позволяет утверждать о значительных вершинах, достигнутых мордовскими мастерами слова в критико-публицистическом творчестве; констатировать, что литературно-художественная критика Малькиной выступает неотъемлемой частью современного литературного процесса.

Поступила 06.12.2017, опубликована 12.03.2018

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Азыркина Е. И. «Видешиса эрямась пяк стака...» Мьялхт-арьсемат Мария Малькиная стихонзон колга // Мокша. 2001. № 8. С. 102–108.
2. Азыркина Е. И. Мярк лемдемс тонь Учительк... // Мокша. 2014. № 1. С. 85–87.
3. Азыркина Е. И. Эрянь виздезь. Пелень тиёмс пажет... // Мокша. 2013. № 9. С. 101–106.
4. Баранова Н. А. Мария Малькина – литературной критик, учебниконь автор, поэт // Народное образование. 2005. № 1/2. С. 176–190.
5. Бахтин М. М. Из предьистории романного слова. URL: <http://www.gumer.info/bibliotek-Buks/Literat/bahutin> (дата обращения: 03.12.2017).
6. Бородачев И. Мистика и статистика Марии Малькиной // Известия Мордовии. 2006. 18 окт. С. 9.
7. Гачев Г. Д. О национальных картинах мира // Народы Азии и Африки. 1967. № 1. С. 77–92.
8. Данилова И. Инна Михайловна Чурикова // Сельская газета. 2013. 23 окт. С. 5.
9. Девин И. М. Критиксь сермады стихт // Мокша. 1995. № 12. С. 3.
10. Кубанцева Н. Эрь ломанть эряфонь эсь киц // Мокша. 2004. № 1. С. 85–93.
11. Малькина М. И. Косот мялямть юронза: мезень колга арьсефтьсамазь Андрей Алешкинонь «Арьсеманза» // Эряфть вайгяленза: критиконь мялхт-арьсемат. Саранск, 2005. С. 17–21.
12. Малькина М. И. Кръвьястан штатолня // Мокша. 2009. № 7. С. 117–126.
13. Малькина М. И. Мезе стамсь авань поэзиясь?... // Мокша. 2004. № 1. С. 95–97.
14. Малькина М. И. «Мокша» журналсь и критикась // Эряфть вайгяленза: критиконь мялхт-арьсемат. Саранск, 2005. С. 200–210.
15. Меркушкина Л. Г. Педагог, поэт, ученый: Малькина М. И. // Народное образование. 2002. № 6. С. 146–149.
16. Попов И. В. Стиль Писарева (Полемическое и сатирическое начало в публицистической критике Писарева): учеб. пособие для спецкурсов и спецсеминаров по истории русской критики. Куйбышев: ПГИ, 1987. 93 с.
17. Прозоров В. В. Критика литературная // Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. Москва, 2003. С. 413–414.
18. Пьянзин В. Аф кельгсайне «марень сускондых-нень...» // Мокша. 1994. № 2. С. 46–47.
19. Пьянзина И. В. Актуальные проблемы литературно-художественной критики и СМИ (на примере статьи М. И. Малькиной «Косот мялямть юронза: мезень колга арьсефтьсамазь Андрей Алешкинонь «Арьсеманза»») // Теоретические и прикладные вопросы образования и науки: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. 31 марта 2014 г.: в 3 ч. Тамбов, 2014. Ч. 10. С. 108–109.
20. Пьянзина И. В., Волгапова А. Н. Поэзия Р. К. Орловой в критическом осмыслении М. И. Малькиной // XLI Огаревские чтения: материалы науч. конф.: в 3 ч. Ч. 3: Гуманитарные науки. Саранск, 2013. С. 48–51.
21. Пьянзина И. В. Публицистическое начало в литературной критике М. И. Малькиной // Наука и образование в XXI веке: сб. науч. тр. по материалам междунар. науч.-практ. конф. 30 сентября 2013 г.: в 34 т. Тамбов, 2013. Т. 30. С. 122–123.

ARTISTIC WORLD OF CRITICAL AND PUBLICIST WORKS BY M. I. MALKINA

PYANZINA Inna V.,

Candidate Sc. (Philology), associate Professor, Department of Journalism,
Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), inn-pyanzina@yandex.ru

Introduction. The article analyzes the critical and journalistic work of the brightest representative of the modern literary school of the Republic of Mordovia – M. I. Malkina. The object of research is the analytical articles of the reviewer as an original aesthetic phenomenon in the national-cultural discourse of Mordovia. The subject of the study is the genre features of the critical and publicist work by M.I. Malkina. The goal is to comprehend the ideological, aesthetic and stylistic identity of the analytical works by M. I. Malkina, the determination of their value and actual meaning, the significance of the works for the critical thought of Mordovia, and the modern literary process as a whole.

Materials and Methods. The academic validity of the results is achieved both by traditional research methods (comparative, typological, etc.), by modern humanitarian approaches (contextual, cultural, etc.) and the empirical basis of the research, compiled with the help of a representative selection of the source material and its subsequent interpretation; correlation of author's theses with universally recognized academic positions and conclusions in the field of the theory of literature, taking into account the specific features of critical and journalistic texts.

Results and Discussion. The evolution of M.I. Malkina's critical works testifies her high journalistic skills. It can be illustrated by her critical articles, and the reviews. The works by M.I. Malkina embody the depth and maturity of the views of the critic, and the richness of the Mordovian language. Along with the research focus of her articles, the analysis of current historical, cultural and educational issues, a great attention is paid to emotional and figurative assessments of the analyzed phenomena that accurately reflect the subjective opinion of the publicist.

Conclusion. Critical and journalistic works by M. I. Malkina are an integral part of the literary process and critical thought of the Republic of Mordovia, and Mordovian literature in general. Being a moderator between an author and a reader, the critic offers her own vision of the works of art in her critical reviews and articles. Critical creativity by M. I. Malkina is distinguished by a combination of journalistic, research artistic, stylistic and compositional originality of the presentation.

Key words: literary studies; literary criticism; genre; literary process; poetry; publicism.

For citation: Pyanzina IV. Khudozhestvennyi mir kritiko-publitsisticheskogo tvorchestva M. I. Mal'kinoi [Artistic world of critical and publicist works by M. I. Malkina]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2017; 4: 56–64. (In Russian)

REFERENCES

1. Azyrkina EI. «Videshisa eriamas' piak staka...» Mial'kht-ar'semat Mariia Mal'kinat' stikhonzon kolga. *Moksha*. 2001; 8: 102–108. (In Moksha)
2. Azyrkina EI. Miar'k lemdems ton' Uchitel'ks... *Moksha*. 2014; 1: 85–87. (In Moksha)
3. Azyrkina EI. Erian' vizdez'. Pelen' tiems pezh... *Moksha*. 2013; 9: 101–106. (In Moksha)
4. Baranova NA. Mariia Mal'kina – literaturnai kritik, uchebnikon' avtor, poet [Maria Mal'kina is a literary critic, the author of textbooks, a poet.]. *Narodnoe obrazovanie* = Public education. 2005; 1/2: 176–190. (In Moksha)
5. Bakhtin MM. Iz predystorii romannogo slova [From the prehistory of the novel word]. Available from: <http://www.gumer.info/bibliotek-Buks/Literat/bakhtin> (accessed 03.12.2017). (In Russian)
6. Borodachev I. Mistika i statistika Marii Mal'kinoi [Maria Mal'kina's Mysticism and Statistics]. *Izvestiia Mordovii* = News of Mordovia. 2006; 18 okt.: 9. (In Russian)
7. Gachev GD. O natsional'nykh kartinakh mira [About national pictures of the world]. *Narody Azii i Afriki* = The peoples of Asia and Africa. 1967; 1: 77–92. (In Russian)
8. Danilova I. Inna Mikhailovna Churikova [Inna Mikhailovna Churikova]. *Sel'skaia gazeta* = Rural newspaper. 2013; 23 okt.: 5. (In Russian)
9. Devin IM. Kritiks' sermady stikht. *Moksha*. 1995; 12: 3. (In Moksha)
10. Kubantseva N. Er' lomant' eriafon' es' kits. *Moksha*. 2004; 1: 85–93. (In Moksha)
11. Mal'kina MI. Kosot mialiamt' iuronza: mezen' kolga ar'seft'samaz' Andrei Aleshkinon' «Ar'semanza». *Eriaft' vaigialenza: kritikon' mial'kht'-arsemat*. Saransk; 2005: 17–21. (In Moksha)

12. Mal'kina MI. Kr'viastian shtatolnia. *Moksha*. 2009; 7: 117–126. (In Moksha)
13. Mal'kina MI. Meze stams' avan' poeziias'?. *Moksha*. 2004; 1: 95–97. (In Moksha)
14. Mal'kina MI. «Moksha» zhurnals' i kritikass'. *Eriafit' vaigialenza: kritikon' mial'kht'-arsemat*. Saransk; 2005: 200–210. (In Moksha)
15. Merkushkina LG. Pedagog, poet, uchenyi: Mal'kina M. I. [Malkina M. I. – Teacher, poet, scholar]. *Narodnoe obrazovanie* = Public education. 2002; 6: 146–149. (In Russian)
16. Popov IV. Stil' Pisareva (Polemicheskoe i satiricheskoe nachalo v publitsisticheskoi kritike Pisareva): ucheb. posobie dlia spetskursov i spetsseminarov po istorii russkoi kritiki [The style of Pisarev (Polemic and satirical beginning in publicistic criticism of Pisarev): Textbook for special courses and special seminars on the history of Russian criticism]. Kuibyshev; 1987. (In Russian)
17. Prozorov VV. Kritika literaturnaia [Criticism literary]. *Literaturnaia entsiklopediia terminov i pontatii* = Literary Encyclopedia of Terms and Concepts. Moskva; 2003. (In Russian)
18. P'ianzin V. Af kel'gsaine «maren' suskon-dykhnen'...». *Moksha*. 1994; 2: 46–47. (In Moksha)
19. P'ianzina IV. Aktual'nye problemy literaturno-khudozhestvennoi kritiki i SMI (na primere stat'i M. I. Mal'kinoi «Kosot mialiamt' iuronza: mezen' kolga ar'seft'samaz' Andrei Aleshkinon' «Ar'semansa»») [Actual problems of literary and artistic criticism and the media (using the example of MI Malkina's article “Kosot mialiamt' iuronza: mezen kolga ar'seft'samaz' Andrei Aleshkinon' «Ar'semansa»”)]. *Teoreticheskie i prikladnye voprosy obrazovaniia i nauki: sb. nauch. tr. po materialam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 31 marta 2014 g.: v 13 ch.* = Theoretical and applied problems of education and science: Conference proceedings. 31 March 2014: at 13 hours. Tambov; 2014; 10: 108–109. (In Russian)
20. P'ianzina IV, Volgapova AN. Poeziia R. K. Orlovoi v kriticheskom osmyslenii M. I. Mal'kinoi [Poetry by R. K. Orlova in the critical interpretation of M. I. Malkina]. *XLI Ogarevskie chteniia: materialy nauch. konf.: v 3 ch. Ch. 3: Gumanitarnye nauki* = XLI Ogarev readings: Proceedings of the Conference: in 3 parts. Part 3: The humanities. Saransk; 2013; 48–51. (In Russian)
21. P'ianzina IV. Publitsisticheskoe nachalo v literaturnoi kritike M. I. Mal'kinoi [The publicist principle in literary criticism by M. I. Malkina]. *Nauka i obrazovanie v XXI veke: sb. nauch. tr. po materialam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 30 sentiabria 2013 g.: v 34 t.* = Science and Education in the 21st Century: Proceedings of Conference. September 30, 2013: in 34 vol. Tambov; 2013; 30: 122–123. (In Russian)